МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Кафедра

Юридический«Государственно-правовые дисциплины»

Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция

Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
по теме

Особенности архитектурной криминологии

Студент 21ЮДО3 _____ Пиглицына Ирина Константиновна
номер группы подпись, дата (фио полностью)

Научный руководитель к.ю.н., доцент _____ Сулейманова С.Т.
подпись, дата (фамилия,инициалы)

Консультанты (если имеются):

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия,инициалы)

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия,инициалы)

по _____ _____ _____
(наименование раздела) подпись, дата (фамилия,инициалы)

Нормоконтролёр к.ю.н., доцент _____ Елистратова О.В.
подпись, дата (фамилия,инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ Романовская О.В.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____202 г. №___).

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
(подпись) (фамилия,инициалы)

Пенза, 2025

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Государственно-правовые дисциплины

(название)

_____/О.В. Романовская /

(подпись) (и.о. фамилия)

___ _____2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр.№ 21ЮДО3

Пиглицыной Ирины Константиновны

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Особенности архитектурной криминологии

2. Научный руководитель к.ю.н. доцент Сулейманова Светлана Тимуровна

3. Дата выдачи задания 21.10.2024

4. Срок сдачи студентом законченной работы 12.02.2025

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

1. Понятие и основные принципы архитектурной криминологии
2. Проблемы современного развития архитектурной криминологии
3. Исследования теории архитектурной безопасности
4. Использование основ архитектурной криминологии для предупреждения преступности на современном этапе

5. **Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:**

Раздел	**Консультанты**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		22.10.2024 Сулейманова С.Т.	10.01.2025 Сулейманова С.Т.
Общие положения об архитектурной криминологии		10.01.2025 Сулейманова С.Т.	29.01.2025 Сулейманова С.Т.
Влияние архитектуры на предупреждение преступности		29.01.2025 Сулейманова С.Т.	06.02.2025 Сулейманова С.Т.
Заключение		06.02.2025 Сулейманова С.Т.	12.02.2025 Сулейманова С.Т.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...….5

1 **Общие положения об архитектурной криминологии……..…….11**

1.1 Понятие и основные принципы архитектурной криминологии…….....11

1.2 Проблемы современного развития архитектурной криминологии……....21

2 Влияние архитектуры на предупреждение преступности…...……29

2.1 Исследования теорий архитектурной безопасности……29

2.2 Использование основ архитектурной криминологии для предупреждения преступности на современном этапе ……..……....36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…….49

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..……....52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы обусловлена связью между архитектурой и уровнем преступности. Архитектурная среда и регулирование отношений между людьми являются важной составляющей жизни общества, устанавливаются самими людьми и изменяются под действием их решений, влияют на жизнь в обществе, ее безопасность и комфортность. Одно из важнейших и неизученных средств контроля преступности - архитектура.

Проанализировав статистику уровня преступности 2024 года в сравнении с 2023 годом, в общественных местах зарегистрировано на 14 % преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах – на 19,1 %. Число уличных разбоев сократилось на 18,4 %, грабежей – на 26,3 %, краж – на 22,5 %.

Современные города отличаются более высоким процентом преступности, чем менее населённые пункты (посёлки, деревни) и создают благоприятные условия для совершения преступлений таких как: террористические акты, которые преступники совершают с целью запугивания значительного количества населения, грабежи, убийства, разбойные нападения, преступления против половой неприкосновенности, похищения, приобретение и распространение наркотических и психотропных веществ и т.п. Кроме этого, города являются изобилием различных общественных мест с большим скоплением мирных жителей, чтобы преступники совершали противоправные деяния: жилые дома, рынки, вокзалы, торгово-развлекательные центры, метро, аэропорты и т.д.

Архитектура, безусловно, влияет на социальную ситуацию в городе, психическое и физическое состояние его жителей. Человеческий мозг чувствителен по отношению к среде, в которой находится. В правильно спроектированном офисном здании хочется работать продуктивно и с удовольствием. Тоска, депрессия, апатия, падение работоспособности грозят человеку меньше, если его среда разнообразна и богата на архитектурные и

цветовые решения. Кроме психического состояния, архитектура влияет на качество жизни. Она может как поднять, так и опустить его.

Есть несколько подходов изучения взаимосвязи качества жизни с разными факторами. Важнейший из подходов - экономический. Подъем уровня жизни - стартовая точка экономического роста. Экономисты считают, что на повышение уровня жизни влияют не так много факторов. Безопасность среды – один из них, утверждает российский ученый-экономист Б. М. Генкин, обобщивший опыт других специалистов. Западные исследователи не пришли к единому мнению. Резюмируя, безопасность жилой и общественной среды напрямую связана с комфортным и благополучным проживанием человека в городе, что, в свою очередь, влияет на экономическое благополучие города и даже целой страны.

Объектом исследования в архитектурной криминологии выступает связь между преступностью и характером городской застройки, расположением и внешним видом зданий и сооружений, планировкой населённых пунктов и другими средовыми факторами.

Предметом является нормативно-правовая база, регулирующая отношения, возникающие в процессе профессиональной деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов в целях обеспечения безопасной, экологически чистой, социально и духовно полноценной, благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества.

Целью данной исследовательской работы является обнаружение причин, условий и предпосылок совершения преступлений и иных правонарушений, которые тесно связаны с особенностями застроек и планировок городских кварталов и районов, их инфраструктурной среды, а также выработка конкретных предложений на их устранение.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть следующие задачи:

- понятие и основные принципы архитектурной криминологии
- проблемы современного развития архитектурной криминологии
- исследования теории архитектурной безопасности
- использование основ архитектурной криминологии для предупреждения преступности на современном этапе

Ссылаясь на Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» в редакции Федерального закона от 25 декабря 2023 г. № 653-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно подчеркнуть что сферой применения являются здания и сооружения любого назначения[1].

Исследование особенностей архитектурной криминологии как междисциплинарного направления требует применения комплексной методологии, которая объединяет методы криминологии, урбанистики, социологии, архитектуры и психологии. Архитектурная криминология, будучи относительно новым научным направлением, опирается на специфические методы, которые позволяют анализировать взаимосвязь между пространственной организацией среды и уровнем преступности. В данной работе методологическая основа включает следующие подходы и методы:

1. Системный подход: он позволяет рассматривать архитектурную криминологию как часть более широкой системы знаний, включающей криминологию, урбанистику и социальные науки. Этот подход предполагает анализ взаимодействия различных элементов городской среды (таких как

[1] О техническом регламенте безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 23.12.2009. - № 653. – Ст. 3.

планировка, освещение, видимость, доступность) и их влияния на поведение людей, включая преступное поведение. Системный подход помогает выявить закономерности и взаимосвязи между архитектурными решениями и уровнем преступности.

2. Методы пространственного анализа: архитектурная криминология активно использует методы пространственного анализа, которые включают:

- Картографирование преступности – визуализация данных о преступлениях на карте города для выявления "горячих точек" (мест с высокой концентрацией преступлений).

- Анализ пространственных паттернов – изучение закономерностей распределения преступлений в зависимости от особенностей городской среды (например, близости к транспортным узлам, наличия темных переулков или открытых площадей).

- ГИС-технологии (геоинформационные системы) – инструменты для анализа и моделирования пространственных данных, позволяющие прогнозировать риски преступности в зависимости от изменений в городской среде.

3. Методы криминологического анализа: архитектурная криминология опирается на традиционные методы криминологии, такие как:

- Статистический анализ – изучение данных о преступлениях для выявления корреляций между архитектурными особенностями и уровнем преступности.

- Сравнительный анализ – сопоставление различных городских районов или объектов с разными архитектурными характеристиками для определения их влияния на преступность.

- Анализ факторов риска – выявление элементов городской среды, которые способствуют совершению преступлений (например, плохое освещение, отсутствие видимости, заброшенные территории)[1].

[1] Козенс П. и Лав Т. Архитектурная криминология: теория и применение в построенной среде. - 2023

4. Методы проектирования и оценки среды: архитектурная криминология активно использует методы, связанные с проектированием и оценкой городской среды:

- CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design) – концепция предотвращения преступлений через дизайн среды. Этот метод включает такие принципы, как естественное наблюдение (natural surveillance), контроль доступа (access control), территориальность (territoriality) и поддержание среды (maintenance).

- Экспертная оценка – привлечение специалистов в области архитектуры, урбанистики и криминологии для анализа проектов городской застройки с точки зрения их безопасности.

- Моделирование и симуляции – использование компьютерных моделей для прогнозирования того, как изменения в городской среде могут повлиять на уровень преступности.

5. Социологические и психологические методы: архитектурная криминология также опирается на методы социологии и психологии, которые помогают понять, как люди воспринимают и используют пространство:

- Опросы и интервью – сбор данных о восприятии безопасности жителями различных районов города.

- Наблюдение – изучение поведения людей в городской среде для выявления потенциальных рисков.

- Эксперименты – проведение исследований, направленных на оценку влияния изменений в городской среде (например, улучшение освещения или установка камер наблюдения) на уровень преступности.

6. Междисциплинарный синтез: архитектурная криминология как междисциплинарное направление требует интеграции знаний из различных областей. В работе используется синтез данных из криминологии, архитектуры, урбанистики, социологии и психологии, что позволяет

получить более полное представление о взаимосвязи между средой и преступностью.

7. Практические кейсы и анализ лучших практик: включает изучение успешных примеров применения принципов архитектурной криминологии в различных городах мира. Это позволяет выявить эффективные стратегии и подходы, которые могут быть адаптированы в других условиях[1].

Основу исследования архитектурной криминологии представляет собой комплексный подход, объединяющий методы пространственного анализа, криминологии, проектирования среды, социологии и психологии. Использование этих методов позволяет не только теоретически обосновать взаимосвязь между архитектурой и преступностью, но и разработать практические рекомендации для создания безопасной городской среды.

Структура дипломной работы соответствует поставленным целям и задачам и содержит в себя введение, две главы, каждая из которых разделена на подразделы, решения, списка используемых источников.

[1] Гамман Л. и Паско Т. Проектирование для предотвращения преступности: от теории к практике. - 2022

Общие положения об архитектурной криминологии

1.1 Понятие и основные принципы архитектурной криминологии

Данный вид относительно новой области изыскания, которая сочетает в себе знания архитектуры и криминологии. Она оценивает взаимодействие между архитектурной средой и преступностью, а также выявляет приемы, которыми архитектурная обстановка может быть изменена для понижения уровня преступности.

Архитектурная криминология - это направление, которое исследует связь между преступностью и характером застройки, расположением зданий, планировкой населённых пунктов и их дизайном. Основная идея заключается в том, что верно спроектированная среда может способствовать снижению преступности за счета создания условий, которые минимизируют возможности для совершения преступлений.

Как научное направление она возникла во второй половине XX века, но ее истоки можно проследить в более ранних работах, приуроченных к взаимосвязи между городской средой и поведением людей. Формирование сего направления стало ответом на растущие проблемы урбанизации, приращение уровня преступности в городах и необходимость поиска новых раскладов к профилактике правонарушений.

Рассмотрим основные этапы возникновения и становления архитектурной криминологии.

Идея о том, что окружающая среда может влиять на норов людей, включая преступное поведение, не нова. Еще в XIX веке социологи и криминологи начали исследовать связь между городской средой и преступностью. Например: Чикагская начальная школа социологии (1920–1930-е годы) под руководством Роберта Парка и Эрнеста Берджесса придумала теорию «концентрических зон», которая объясняла распределение преступности в мегаполисе в зависимости от социальных и

экономических характеристик районов. Эти исследования заложили основу для понимания того, что социальная среда может играть ключевую роль в формировании преступного поведения.

1960-е годы: причина систематического изучения среды и преступности. В 1960-х годах интерес к связи между средой и преступностью значительно вырос. Одним из основных событий стало исследование Джейн Джекобс, американской журналистки и активистки, коия в своей книге «Смерть и жизнь больших американских мегаполисов» (1961) подчеркнула важность «глаз на улице» (eyes on the street) для обеспечивания безопасности. Джейн Джекобс утверждала, что активное использование социальных пространств и естественное наблюдение со стороны жителей могут понизить уровень преступности[1].

1970-е годы: появление концепции CPTED 1970-е годы стали поворотным молниеносно в развитии архитектурной криминологии. В это время была разработана доктрина Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED), коия стала теоретической основой нового направления. Автором данной концепции считается Оскар Ньюман, американский архитектор и обследователь, который в своей книге «Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design» (1972) предложил мысль «защищаемого пространства». Ньюман утверждал, что правильно спроектированная информационная среда может предотвратить преступления за счет создания условий, коие делают пространство менее привлекательным для правонарушителей[2].

1980–1990-е годы: умственное развитие и популяризация CPTED. В 1980–1990-х годах концепция CPTED получила широкое популизаторство и стала применяться в различных странах. В этот период были разработаны утилитарные рекомендации по проектированию безопасной среды, а также

[1] Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» - в ред. 2022.
[2] Ньюман О. и Смит А. Защищаемое пространство: предотвращение преступности через городской дизайн. - 2022

проведены множественные исследования, подтверждающие эффективность принципов CPTED. Например, в Великобритании был запущен контрпроект «Secured by Design», который стал одним из первых примеров регулярного применения принципов архитектурной криминологии в градостроительстве.

Современный веха: междисциплинарный подход и новые технологии. Сегодня архитектурная биокриминология продолжает развиваться, интегрируя новые технологии и подходы. Современные изыскания в этой области включают использование геоинформационных систем (ГИС) для обзора пространственных данных, применение искусственного интеллекта для прогнозирования преступности, а вдобавок изучение влияния новых урбанистических тенденций (таких как «мудрые города») на уровень безопасности.

Зарубежные исследователи подчёркивают, что архитектурная биокриминология не ограничивается только физическим дизайном, но также учитывает общественные и экономические аспекты. Например, проектирование безопасных пространств видимо учитывать такие факторы, как уровень бедности, социальное расхождение и доступ к образованию и здравоохранению. Это делает архитектурную криминологию комплексным раскладом, который требует сотрудничества между архитекторами, градостроителями, правоохранительными органами, районными властями и сообществами[1].

Современное развитие архитектурной криминологии вдобавок включает интеграцию новых технологий, таких как умное исскуственное освещение и системы видеонаблюдения, что позволяет более эффективно контролировать и исследовать городскую среду. Однако, внедрение технологий должно быть сбалансированным, ради избежать нарушения приватности и чрезмерного контроля.

[1] Кларк Р. В. и Эк Дж. Э. Анализ преступности для решения проблем: 60 небольших шагов. - 2022

Архитектурная биокриминология в России как самостоятельное научное направление начала формироваться немаловажно позже, чем в западных странах. Ее становление связано с адаптацией интернационального опыта, прежде всего концепции Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED), к русским реалиям. Однако истоки интереса к взаимосвязи между городской транспорт средой и преступностью в России можно проследить еще в советский полоса. Рассмотрим основные этапы возникновения и развития архитектурной криминологии в России.

Советский палеоцен: предпосылки для изучения среды и преступности. В СССР вопросы защищенности городской среды не выделялись в отдельное научное направление, но некие аспекты, связанные с влиянием среды на поведение людей, исследовались в рамках социологии, криминологии и градостроительства. Градостроительные нормы и стереотипы. В советское время большое внимание уделялось планировке населенных пунктов, созданию микрорайонов и обеспечению их инфраструктурой. Хотя эти меры не были напрямки направлены на профилактику преступности, они способствовали формированию относительно неопасной среды за счет четкой организации пространства. Исследования в области криминологии. Советские криминологи исследовали социальные и экономические факторы преступности, но вопросы влияния зодчества и городской среды на преступность оставались на периферии научного интереса. Тем не менее месяца, уже в 1970–1980-х годах начали появляться работы, посвященные роли среды в образовании девиантного поведения.

1990-е годы: начало адаптации зарубежного навыка. После распада СССР и перехода к рыночной экономике в России обострились общественные проблемы, включая рост преступности. В этот период стартовало активное изучение зарубежного опыта в области профилактики преступности, включая устройства концепцию CPTED.

- Интерес к CPTED: российские исследователи и практики начали знакомиться с тезисами CPTED, которые к тому времени уже широко

применялись в США, Европе и иных регионах. Однако адаптация этих принципов к российским условиям настоятельно просила учета специфики местной архитектуры, градостроительства и социальной среды.

- Первые поползновения применения: в 1990-х годах в некоторых российских городах начали предприниматься поползновения внедрить элементы CPTED, такие как улучшение освещения и благоустройство социальных пространств. Однако эти инициативы носили фрагментарный характер и не были подкреплены системной научной базой.

2000-е годы: воинское формирование научной базы. В 2000-х годах в России началось активное развитие личности криминологии как науки, что способствовало появлению интереса к новым направлениям, включая устройства архитектурную криминологию.

В начале XXI века архитектурная криминология стала ещё паче актуальной в связи с ростом урбанизации, глобализацией и появлением свежих технологий. Исследователи начали изучать, как современные вызовы, эти как изменение климата, социальное неравенство и цифровизация, влияют на государсвенная безопасность городской среды. Они предложили новые подходы, которые соединяют традиционные принципы CPTED с современными технологиями и устойчивым становлением.

- Научные исследования. Российские ученые начали изучать контакт между городской средой и преступностью, опираясь на зарубежный эмпирия. Появились первые публикации, посвященные принципам CPTED и их использованию в российских условиях.

- Междисциплинарный подход. Архитектурная криминология в России стала прогрессировать как междисциплинарное абстракционизм, объединяющее знания из криминологии, урбанистики, зодчества и социологии. Это дозволило более глубоко изучать влияние среды на незаконность.

2010-е годы: утилитарное применение и развитие. В 2010-х годах архитектурная биокриминология в России азбука переходить из

теоретической плоскости в практическую. Это было связано с растущим интересом к вопросам безопасности городской среды со стороны как державы, так и общества[1].

- Государственные инициативы. В рамках государственных программ по становлению населенных пунктов и улучшению качества жизни начали учитываться основы защищенности. Например, при благоустройстве общественных пространств в рамках программы «Формирование удобной городское население среды» стали применяться элементы CPTED, эти как улучшения освещения и создание открытых, хорошо просматриваемых мест.

- Примеры утилитарного применения. В некоторых российских городах, этих как Москва, Санкт-Петербург и Казань, начали реализовываться проекты, направленные на создание безопасной среды. Например, в Москве при реконструкции парков и пешеходных зон стали брать на себя во внимание принципы естественного наблюдения и контроля доступа.

- Научные конференции и публикации. В 2010-х годах в России стали проводиться конференции и семинары, приуроченные к вопросам архитектурной криминологии. Появились научные заметки и монографии, в коих рассматривались теоретические и практические аспекты данного направления.

Современный отрезок: вызовы и перспективы. Архитектурная биокриминология в России продолжает прогрессировать, но сталкивается с рядом вызовов:

- Недостаток системного расклада. Применение тезисов архитектурной криминологии в России часто носит неполный нрав. Не хватает комплексных программ, которые бы учитывали все аспекты безопасности городской среды.

[1] Фаррингтон Д. П. и Уэлш Б. К. «Архитектурная криминология: Новая концепция для понимания преступности и пространства» // журнал Criminology & Public Policy (Криминология и публичная политика) – 2022.

- Ограниченность ресурсов. Внедрение принципов CPTED настятельно умоляет значительных финансовых и организационных ресурсов, что не всегда доступно для небольших городов и регионов.

- Недостаток специалистов. В России пока недостаточно специалистов, которые обладают знаниями в области архитектурной криминологии и имеют все шансы действенно применять их на практике.

Несмотря на эти вызовы, интерес к архитектурной криминологии в России продолжает расти. Это связано с осознанием того, что создание безопасной среды говорят важным элементом повышения качества жизни и устойчивого развития городов.

В ходе изучения многолетней практики проведения в всевозможных странах мира позволило сформулировать ряд основных принципов, на которых основываются ученые-криминологи:

1) Территориальность - изучение взаимосвязи меж зодчеством и использованием пространства, а также анализ влияния архитектурных компонент (таких как уличная сеть, здания и пространство перед зданиями) на поведение людей и уровень преступности.

Такой принцип используется в:

а) Установке оград, ворот, шлагбаумов. Всё это даёт сформировать дух «территориальности» и ответственности за имущественный комплекс у местных жителей, особливо в новых возведённых микрорайонах и новостройках.

б) Ориентации фасадов домов на улицы. Это помогает разграничить в строгом порядке публичное и непубличное район, размещать придомовые участки в близости к интенсивно используемым пешеходами зонам, тем более давая возможность жильцам наблюдать за происходящим во дворе, улице и обеспечивая постоянное присутствие людей как днём, так и в ночное время суток.

в) Планировке окон и балконов, т.е. она должна позволять жителям беспрепятственно видеть все внешние и внутренние общественные зоны.

2) Проектирование безопасных пространств - разработать пространственных решений, коие могут снизить уровень преступности и сотворить безопасную и удобную среду для жителей.

Данный принцип полагает использование следующих раскладов:

- Охранное зонирование. Планировка обязана обеспечивать различные ярусы закрытости зон доступа, предусматривать барьеры и фильтры в местах их соприкосновения и, также того, создавать возможности наблюдения. Особое внимание уделяется защите критически важных точек объекта.
- Пространственное структурирование. Пространства выделяют в группы по функциям и обеспечивают быстрым попаданием из одного пространства в другое.
- Естественное лицезрение. Потенциальные правонарушители чувствуют повышенное внимание и, следовательно, не хотят от противоправных действий. Для этого используют достаточное количество освещения, окна, позволяющие контролировать и отслеживать, что происходит извне, низкий знание, но высоко поднятые входы.
- Естественный контроль доступа. Концентрируется на точках входа и выхода из жилых жилищ, парков, жилых округов. Для этого продуманно размещают входы и выходы, ограждения, уличное исскуственное освещение и элементы ландшафтного дизайна.
- Создание визуального впечатления надёжности и укреплённости. Может включать планирование среды, установку украшений, высадку деревьев, уборку гнездо или рабочей среды.

Также в архитектурной криминологии используется принцип естественного закрепления территории. Он способствует социальному контролю за счёт лучше чёткого определения собственника пространства.

Определённое расположение жилищ, заборов, тротуаров, знаков, освещения и элементов ландшафтного дизайна способствует этому.

3) Интегрированный подход - использование не только архитектурных, но и социологических, чувствительных и криминологических исследований для полного понимания взаимосвязи между архитектурой и преступностью.

В рамках этого подхода также используются какие-то методы:

а) Усиленный контроль доступа. Призван устранить и ограничить для преступников возможность проникновения в жилые зоны. Воплощается в жизнь при поддержки верного размещения и охраны входов в здания, строгого распределения областей социального и частного доступа, монтажа турникетов и других ограждений, установки всевозможных защитных средств. 1

б) Предупреждающее зрительное восприятие. Суть тезиса в формировании и поддержании ухоженной, удачной и привлекательной городской среды. Это подаёт вероятному преступнику телесигнал о том, что за территорией наблюдают и следят, о ней заботятся.

в) Пространственное психологическое воздействие. Подразумевает, что пространственные моменты среды имеют большое лексическое значение в формировании отношений посередке людьми: как криминальных, так и социально одобряемых. Сама пространственная находящаяся вокруг среда является ресурсом, который стимулирует законопослушное нрав и увеличивает уровень безопасности личности.

Глобальное мышление и локальное действия человека - ещё один новый принцип, который становится всё наиболее злободневным. Современные города являются частью глобальных сеток, что настятельно просит учёта транснациональных факторов, таких как интермиграция, торговля и киберпреступность. Однако решения обязаны быть адаптированы к локальным условиям, принимая во внимание культурные, общественные и экономические особенности каждого региона. Например, планирование

автотранспортных узлов должно учитывать как глобальные потоки, так и локальные потребности в безопасности[1].

Наконец, устойчивое финансирование и долгосрочное планирование становятся важными принципами для успешной реализации проектов в области архитектурной криминологии. Как подчёркивают исследователи, многие инициативы терпят неудачу из-за отсутствия долгосрочного финансирования и поддержки. Это настятельно умоляет создания механизмов устойчивого финансирования, таких как государственно-частные партнёрства, а также интеграции принципов безопасности в долгосрочные стратегии городского развития.

Таким образом, новые принципы архитектурной криминологии включают неизменчивость и адаптацию к изменению климата, интеграцию технологий, социальную инклюзивность, аэроупругость и адаптивность, глобальное мышление с локальным действием, а также устойчивое финансирование и долгосрочное планирование. Эти принципы отражают современные вызовы и власть, с которыми сталкиваются города, и предлагают новые пути для создания безопасной и устойчивой городской среды.

Таким образом, мы раскрыли имманентность архитектурной криминологии. В заключение главы, посвящённой понятию и основным принципам архитектурной криминологии, можно сделать вывод, что эта предмет представляет собой важный междисциплинарный подход, направленный огонь на создание безопасной и устойчивой городской среды через осмысленное проектирование и планирование.

Современное развитие архитектурной криминологии кроме того включает интеграцию новых технологий, таких как умное уличное освещение и системы видеонаблюдения, что разрешает более эффективно контролировать и исследовать городскую среду. Однако, как подчёркивают изыскатели, внедрение спецтехнологий должно быть сбалансированным,

[1] Грофф Э. и Джонсон С. Д. Криминология, основанная на месте: понимание преступности в городской среде. -2023

чтобы избежать нарушения приватности и непомерного контролирования. Кроме того, архитектурная криминология всё больше принимает во забота социальные и экологические аспекты, такие как снижение неравенства, приспособления к изменению климата и создание зелёных зон, которые не только делают класснее качество жизни, но и способствуют безопасности.

Архитектурная криминология полагает собой динамично развивающуюся область, которая продолжает адаптироваться к современным вызовам, таким как урбанизация, глобализация, изменение климата и цифровизация. Её основные принципы и подходы остаются актуальными, но упрямо просят постоянного обновления и интеграции новых идей, ради отвечать надобностям современных городов. Внедрение принципов архитектурной криминологии в практику городского планирования и проектирования сумеет стать важным шагом на пути к созданию безопасной, устойчивой и инклюзивной городской среды, которая отвечает потребностям всех слоёв общества.

1.2 Проблемы современного развития архитектурной криминологии

Архитектурная криминология, несмотря на свой значительный потенциал в профилактике преступности и создании безопасной городской среды, сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют ее развитие и практическое применение. Эти проблемы носят как отвлеченный, так и практический характер и связаны с междисциплинарностью направления, недостатком источников, а вдобавок сложностью интеграции принципов архитектурной криминологии в имеющие места быть системы градостроительства и управления[1].

Рассмотрим основные трудности передового развития архитектурной криминологии.

[1] Гут Дж. «Городская безопасность и неформальные поселения: вызовы и решения» // Журнал Urban Studies (Городские исследования). – 2023.

а) Теоретические проблемы:

1) Недостаточная разведанность методологии. Архитектурная криминология как междисциплинарное направление требует интеграции знаний из криминологии, архитектуры, урбанистики, социологии и психологии. Однако до сих пор нет цельная методологическая база, которая бы объединяла эти дисциплины. Это затрудняет проведение мероприятий стерилизации комплексных исследований и разработку практических рекомендаций.

2) Ограниченность эмпирических этихх. Многие тезисы архитектурной криминологии, такие как CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design), были разработаны на основе заморского опыта. Однако их эффективность в разных культурных и социальных контекстах, включительно данные Россию, требует дополнительных исследований. Недостаток локальных эмпирических данных ограничивает возможности для адаптации этих принципов.

В Нью-Йорке основы CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design) энергично применялись для снижения уровня преступности в 1990-х годах. Однако в каких-то районах улучшение освещения и благоустройство общественных пространств не привели к ожидаемому снижению преступности. Это связано с тем, что меры были применены фрагментарно, без учета других аспектов безопасности, таких как контроль доступа или социальная трудиться.рабочий с местным населением. В результате преступность просто перенеслась в соседние районы, где меры защищенности не были усилены.

3) Сложность измерения производительности. Оценка производительности мер, основанных на принципах архитектурной криминологии, считается сложной задачей. Преступность находится в зависимости от множества моментов, и выделить влияние именно архитектурных решений на убавление яруса преступности затруднительно.

В Сиднее был реализован проект по совершенствованию освещения в одном из районов с высоким ярусом преступности. Однако оценка недвижимости эффективности этого плана затруднена из-за отсутствия четких критериев и способов измерения. Снижение яруса преступности может быть связано не исключительно с улучшением освещения, но и с иными факторами, такими как усиление полицейского наличия или социальные программы.

б) Практические загвоздки:

1) Отсутствие системного раскладаа. В большинстве случаев применение тезисов архитектурной криминологии носит отрывочный характер. Например, улучшение стали освещения или благоустройство отдельных землель может не дать прогнозируемого эффекта, если не учитываются иные аспекты безопасности, эти как контроль доступа или территориальность.

2) Недостаток финансирования. Внедрение основ архитектурной криминологии настятельно просит значительных финансовых затрат. Например, тифон систем видеонаблюдения, улучшение стали освещения или реконструкция общественных мест могут быть недосегаемы для многих муниципалитетов, особенно в маленьких городах и сельской территории.

К примеру в Кейптауне, где уровень преступности остается высоким, вливание принципов архитектурной криминологии затруднено из-за недостатка финансирования. Проекты по улучшению освещения в бедных районах часто откладываются или отменяются из-за бюджетных ограничений. Это приводит к тому, что жители этих районов продолжают сталкиваться с высоким уровнем преступности, несмотря на наличие теоретически эффективных решений.

3) Сопротивление заинтересованных сторон. Внедрение принципов архитектурной криминологии часто сталкивается с сопротивлением со стороны застройщиков, архитекторов и местных властей. Это связано с дополнительными затратами, надобностью пересмотра существующих

проектов и отсутствием понимания долгосрочных выгод от создания безопасной среды.

В Лондоне проекты, основанные на принципах архитектурной криминологии, часто сталкиваются с сопротивлением со стороны застройщиков и местных властей. Например, предложения по установке дополнительных камер видеонаблюдения в некоторых районах были отклонены из-за опасений, что это отпугнет туристов и негативно скажется на бизнесе. В результате меры безопасности не были реализованы, что привело к сохранению высокого уровня преступности в этих районах.

4) Недостаток толковых специалистов. Архитектурная криминология требует знаний в области криминологии, архитектуры, урбанистики и социологии. Однако в России пока недостаточно специалистов, которые обладают такой междисциплинарной подготовкой. Это ограничивает компетенция для разработки и реализации проектов, основанных на принципах архитектурной криминологии[1].

В Москве, не взирая на интенсивное развитие городской инфраструктуры, внедрение принципов архитектурной криминологии затруднено из-за изъяна квалифицированных специалистов. При проектировании новых жилых комплексов постоянно не учитываются принципы естественного наблюдения или контроля доступа, что приводит к созданию пространств, уязвимых для преступлений. Это связано с тем, что архитекторы и градостроители не обладают достаточными знаниями в области криминологии.

в) Институциональные проблемы:

1) Отсутствие нормативной базы. В России пока отсутствует четкая нормативная база, которая бы регулировала парентеральное наружное применение принципов архитектурной криминологии в градостроительстве.

[1] Уортли Р. и Таунсли М. Экологическая криминология и анализ преступности: место, пространство и преступность. - 2022

Это приводит к тому, что вопросы безопасности городской среды часто остаются на втором плане при проектировании и строительстве.

2) Недостаток межведомственного взаимодействия. Эффективное применение принципов архитектурной криминологии требует координации между различными ведомствами, включать правоохранительные органы, органы местного самоуправления, архитекторов и застройщиков. Однако на практике такое взаимодействие часто отсутствует.

г) Социальные и культурные загвоздкиы:

1) Различия в восприятии безопасности. Восприятие безопасности может огромно различаться в зависимости от культурных и общественных особенностей. Например, то, что говорят безопасным в одном регионе, возможно не работать в другом. Это настятельно просит адаптации принципов архитектурной криминологии к здешним условиям.

2) Недостаток социального участия. Создание безопасной среды настятельно просит активного участия районных жителей. Однако в России ступень общественного участия в вопросах градостроительства и благоустройства остается низким, что ограничивает возможности для реализации принципов архитектурной криминологии.

д) Технологические загвоздкиы.

1) Ограниченность применения современных технологий. Современные технологии, эти как геоинформационные системы (ГИС)и искусственная кожа интеллект, могут значительно увеличить эффективность архитектурной криминологии. Однако их парентеральное применение в России доколе ограничено из-за недостатка финансирования и квалифицированных экспертов.

2) Проблемы с введением «умных» решений. Концепция "умных мегаполисов" предполагает использовании технологий для повышения безопасности. Однако инвагинация таких решений настятельно просит значительных инвестиций и инфраструктурных перемен, что пока остается недостижимым для многих российских городов.

Коррупция и хозбюрократия также считаются значительными препятствиями. В некоторых странах, как отмечается в изысканиях, в мегаполисахх с высоким уровнем неформальной застройки, коррупционные практики имеют все шансы мешать реализации проектов, направленных на улучшение безопасности. Например, требовании множественных разрешений и взяток могут замедлить или полностью остановить процесс внедрения CPTED.

Изменение климата и экологические вызовы также становятся новыми проблемами для архитектурной криминологии. Отмечается, что экстремальные погодные явления, такие как наводнения, ураганы и волны жары, имеют все шансы усиливать общественную напряжённость и повышать уровень преступности. Например, в районах, жертвах от стихийных бедствий, часто наблюдается рост краж и насилия из-за разрушения инфраструктуры и экономических трудностей. Архитектурная криминология должна рассматривать эти моменты, интегрируя принципы устойчивости и адаптации к изменению микроклимата в микропроектирование городской среды.

Социальное неравенство и поляризация вдобавок считаются новыми вызовами. Подчёркивается, что в современных городах отслеживается кабельрост неравенства, что приводит к формированию «закрытых» районов для верхушки и маргинализации несчастных сообществ. Это создаёт социальную напряжённость и повышает риск преступности. Архитектурная биокриминология должна учитывать эти аспекты, разрабатывая решения, коие содействуют социальной интеграции и снижению неравенства.

Ещё одной свежей задачей является глобализация и транснациональная преступность. Современные мегаполиса становятся узлами массовых потоков, включая незаконную торговлю, миграцию и киберпреступность. Это настятельно умоляет новых подходов к безопасности, которые учитывают как локальные, так и глобальные факторы. Например, проектирование транспортных узлов и логистических центров

очевидно включать меры по предотвращению контрабанды и других форм интернациональной преступности.

В связи с появлением изменений модели поведения человека, которые влияют на социум также, отмечают исследователи, меняется тон и характер преступности. Например, рост удалённой работы приводит к снижению активности в центральных районах городов, что изменяет динамику преступности. В то же время, в жилых районах наблюдается рост домашнего насилия и краж. Архитектурная криминология должна адаптироваться к этим изменениям, разрабатывая решения, которые учитывают новые модели использования городского пространства. современные города должны быть способны адаптироваться к быстро меняющимся условиям, сим как пандемии, экономические кризисы или изменения в моделях поведения людей. Это включает проектирование многофункциональных пространств, которые могут быть изящно перепрофилированы в зависимости от потребностей. Например, временные сооружения или модульные системы имеют все шансы использоваться для различных целей, от жилья до медицинских центров, что наипаче важно в условиях кризисов[1].

Одной из основных проблем говорят отсутствие координации между различными уровнями власти и ведомствами. Эффективное микроинъекция архитектурной криминологии требует взаимодействия между министерствами, отвечающими за городское планировка семьи, правоохранительными органами, социальными службами и местными сообществами. Однако на практике это микровзаимодействие часто отсутствует из-за бюрократических барьеров, конкуренции за источники и отличий в приоритетах. Многие города имеют устаревшую инфраструктуру и нормативные акты, которые не учитывают современные подходы к безопасности. Это делает процесс внедрения CPTED трудоёмким и

[1] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 12.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.03.1999. – № 485. – Ст. 2.

дорогостоящим, особенно в исторических районах, где изменения в архитектуре могут быть ограничены. Власти часто сталкиваются с надобностью пересматривать существующие нормы и стандарты, что требует времени и политической воли.

Наконец, отсутствие междисциплинарного сотрудничества между архитекторами, градостроителями, правоохранительными органами и местными сообществами часто приводит к неэффективным решениям. Успешное введение архитектурной криминологии требует тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон, что не однообразно достигается из-за различий в подходах и приоритетах.

Проблемы включают отсутствие единых стандартов, недостаток финансирования, сопротивление со стороны сообществ, коррупцию и недостаток междисциплинарного сотрудничества. Решение проблем требует комплексного подхода, включающего законодательные изменения, повышение осведомлённости и активное уважение всех заинтересованных сторон.

Раскрыв основные проблемы современного развития архитектурной криминологии, можно сделать вывод о том, что вылезание этих вызовов может открыть новые возможности для создания безопасной и комфортной городской среды, что является важным компонентой устойчивого развития городов. Для этого необходимо развитие методологической базы, удваивание финансирования, подготовка квалифицированных специалистов и активное вовлечение всех заинтересованных в шествие проектирования и управления городской средой.

2 Влияние архитектуры на предупреждение преступности

2.1 Исследования теорий архитектурной безопасности

Архитектурная государсвенная безопасность жизнедеятельности, как междисциплинарное направление, объединяет знания из криминологии, архитектуры, урбанистики, социологии и психологии. Основной центр-покус исследований в этой области направлен на изучение того, как проектирование и организация городской среды могут влиять на уровень преступности и защищенности граждан.

Рассмотрим ключевые теории и исследования, которые легли в основу архитектурной безопасности.

1. Теория «Защищаемого пространства»

Теория базируется на нескольких ключевых принципах, которые направлены на создание среды, содействующей защищенности и снижению уровня преступности:

а) Естественное наблюдение. Её главное в том, что простор должно быть спроектировано таким образом, для жители и пешеходы могли легко наблюдать за происходящим. Это делает ощущение, что за поступками людей следят, что снижает вероятность совершения правонарушений. Примеры: широкие улицы с отличным освещением, открытые дворы, окошка, выходящие на общественные места. Эффект: преступники избегают мест, где они имеют все шансы быть нетрудно замечены.

б) Территориальность - чёткое обозначение границ посередке приватными и общественными пространствами помогает создать чувство ответственности у жителей. Люди начинают воспринимать определенные территории как «свои» и наипаче активно контролируют их. Примеры: использование заборов, ландшафтного дизайна, знаков для обозначения частных владений. Эффект: чужие люди чувствуют себя менее комфортно в таких пространствах, что снижает запас преступлений.

в) Контроль доступа - ограничение доступа к определенным территориям делает их менее доступными для потенциальных правонарушителей. Это может быть достигнуто за лицевая сторона счет физических барьеров или символических обозначений. Примеры: устройство воротник, заборов, использование естественных барьеров (например, кустарников). Эффект: злоумышлинника чураются мест, куда сложно проникнуть.

г) Поддержание среды - ухоженное и чистое площадь фигуры сигнализирует о том, что территория находится под контролем. Заброшенные и неухоженные места, насупротив, влекут преступников. Примеры: регулярный ремонт, уборка, рассеивание рисунок. Эффект: ухоженные территории воспринимаются как безопасные, что сокращает ступень преступности.

2. Концепция CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design)

Базируется на тезисаxx доктрине «защищаемого пространства», но также дополняется принципами: активности и легитимное использование информации права пространства, и целевого укрепления.

а) Активность и легитимное польза отходов пространства. Активное использование пространства законопослушными уроженцами сокращает вероятность совершения преступлений. Пространство должно быть спроектировано данным образом, чтобы поощрять легитимную активность. Примеры: парение и площади, где систематично проводятся мероприятия, считаются более безвредными, чем пустующие земли. Эффект: преступники избегают мест, где завались людей и термоактивность.

б) Целевое укрепление. Повышение защищенности четких объектов или землель делает их менее уязвимыми для преступников. Это вероятно включать установку крепких дверей, замков и систем сигнализации. Примеры: рентгенустановка решеток на окошках, использование

противоударных стекол. Эффект: злоумышленники выбирают больше легкие цели.

3. Теория «Разбитых окошек»

Это социологическая представление, которая утверждает, что видимые признаки бедлама и мелкие нарушения в социльных местах могут привести к подъему более серьезных правонарушений.

Эта теория была предложена Джеймсом К. Уилсоном и Джорджем Л. Келлингом в 1982 году и стала одной из самых влиятельных идей в криминологии и урбанистике. Она подчеркивает важность поддержания подле и ухода за городской средой для предотвращения преступности.

Основные думы теории «Разбитых окон» Теория получила свое название от метафоры: если в здании разбито окно и его не отремонтировали, то это подаст знак о том, что за домом никто не следит. В результате могут быть разбиты и другие окна, а затем здание будет разрушено. Аналогично, в городской пейзаж пейзаж среде мелкие нарушения, такие как граффити, отсутствие мусора или варварством, могут создать атмосферу безнаказанности, что приводит к подъему наиболее серьезных преступлений[1].

Ключевые принципы:

Мелкие нарушения как свет безнаказанности - нарушения порядка (например, граффити, строительный строительный мусор, разбитые окна) создают впечатление, что за порядком никто не отслеживает. Это привлекает преступников и увеличивает вероятность более серьезных преступлений.

Эскалация преступности - если мелкие нарушения остаются без внимания, это имеет ресурс привести к эскалации преступности. Например, граффити может быть первым копотливо к более серьезным актам вандализм, а затем и к насильственным преступлениям.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 105-125, ст. 214.

Важность поддержания порядка - быстрое устранение мелких нарушений и поддержание температуры дисциплины порядка в общественных местах создает ощущение контролирования и сокращает вероятность более серьезных преступлений.

Теория «Разбитых окон» стала важным вкладом в развитие криминологии и урбанистики. Ее принципы, такие как важность поддержания порядка и борьба с мелкими нарушениями, удостоверили свою эффективность в снижении уровня преступности. Однако для благополучного применения этих принципов необходимо учитывать местные условия труда труда, культурные особенности и социальный контекст. Теория продолжает развиваться, интегрируя новые подходы и технологии, что делает ее актуальной и в реальное время.

4. Теория «Рутинной активности»

Утверждает, что для совершения правонарушения насущно совпадение трех элементов в одном месте и времени:

- Мотивированный жуликк - это персона, который имеет намерение и возможность совершить законопреступление. Теория не поясняет, почему у преступника возникает мотивация, а фокусируется на том, как его обыденная практика создает возможности для преступления.

- Подходящая цель – это объективность или создание, который становится жертвой преступления. Цель имеет выполнимость быть привлекательной для преступника из-за своей доступности, ценности или отсутствии защиты.

- Отсутствие способных защитников - защитники это люди или механизмы, которые могут предотвратить преступление. Это могут быть полицейские, охранники, камеры видеонаблюдения или так обычные граждане, которые наблюдают за происходящим. Если защитники отсутствуют или неэффективны, право преступления возрастает.

Ключевые принципы теории:

а) Рутинная движение как основа слова для преступлений - теория подчеркивает, что преступления почасту являются итогом обычной, повседневной деятельности людей. Например, коль мужчина оставляет ценные вещи в машине на виду, это делает достижимость для кражи.

б) Изменение рутинной активности для предотвращения правонарушений - теория предлагает изменять ежедневные паттерны поведения, для снизить возможности для совершения правонарушений. Например, улучшение освещения в социальных местах может увеличить микроколичество «способных защитников» и понизить вероятность преступлений.

в) Роль спецтехнологий и среды - теория предусматривает влияние технологий и окружающей среды на криминальность. Например, использование права камер видеонаблюдения или систем сигнализации вероятно снизить допустимость преступлений, увеличивая количество «способных защитников».

Теория «Рутинной активности» выдает собой важный вклад в криминологию, предлагая новый довод на причины преступности. Ее акцент на ситуационных факторах и повседневной работы людей делает ее наипаче полезной для разработки практических мер по предупреждению преступлений[1].

5. Теория «Экологического дизайна»

Это направленность в криминологии и урбанистике, которое фокусируется на том, как физическая окружающая окружающая среда и дизайн городского пространства влияют на поведение людей, включительно ндс преступное поведение. Эта теория тесно связана с CPTED и доктриной «Защищаемого места» Оскара Ньюмана. Идея заключается в том, что верно спроектированная среда сможет предотвратить преступления за

[1] Джеффри К. Р. Предотвращение преступности через дизайн окружающей среды: пересмотренное издание. - 2023

счет существа условий, которые минимизируют вероятности для совершения правонарушений.

Теория «Экологического дизайна» признаёт, что физическая среды играет ключевую роль в формировании поведения людей. Она предлагает использовать дизайн и планировку городского пространства для снижения уровня преступности.

Основные основы доктрины включают:

а) Управление пространством - проектирование среды, коия затрудняет учинение преступлений. Например, создание открытых, изволь просматриваемых мест снижает вероятность преступлений, так как преступники чураются мест, где они имеют все шансы быть легко замечены.

б) Использование спецтехнологий - применение прогрессивных технологий, таких как камеры видеонаблюдения, системы сигнализации и исскуственное освещения, для повышения безопасности.

в) Создание социальных связей - проектирование среды, которая способствует взаимодействию между людьми и создает чувство общности. Это увеличивает уровень социального контроля и снижает вероятность преступлений.

Теория «Экологического дизайна» выдает собой важный вклад в развитие архитектурной криминологии. Ее основы, эти как естественное наблюдение, контроль доступа, территориальность и поддержание выдержки среды, доказали свою эффективность в снижении уровня преступности[1].

6. Теория «Социального контроля»

Это социологическая и криминологическая концепция, которая объясняет, почему люд соблюдают законы и общественные нормы. Основная идея заключается в том, что толпа соблюдают законы, затем что они связаны с обществом через общественные связи, такие как задруга, друзья, работа и общественные университеты.

[1] Каннингем, Х. Р., и Макдональд, Дж. М. «Влияние зелёных зон на уровень преступности: метаанализ» // Журнал Landscape and Urban Planning (Ландшафтное и городское планирование) – 2023.

Теория была разработана Трэвисом Хирши в 1969 году в его книге «Причины деликвентности» (Causes of Delinquency). Хирши принимает, что преступность возникает, когда у человека ослабевают или разрываются публичные связи, которые удерживают его от нарушения законов.

Основные компоненты теории включают:

а) Привязанность - эмоциональная связь человека с другими людьми, такими как семья, друзья и коллеги. Чем сильнее липучесть, тем меньше вероятность того, что человек совершит преступление, так как он не хочет разочаровывать или причинять вред тем, кто ему дорог.

б) Обязательства - инвестиции человека в ассоциация, такие как образование, карьера или репутация. Чем больше человек вложил в свою жизнь, тем меньше вероятность того, что он совершит преступление, так как он не хочет потерять то, что имеет.

в) Вовлеченность - участие в социально одобряемых видах деятельности, таких как работа, учеба или хобби. Чем больше человек занят легитимной деятельностью, тем меньше у него времени и возможностей для совершения преступлений.

г) Убеждения - это внутренние нормы и ценности, которые человек усваивает в процессе социализации. Если человек порода собак в важность законов и социальных норм, он с меньшей вероятностью их не соблюдет.

Ключевые основы теории:

- Социальные связи как основа контролирования - теория признаёт, что социальные связи являются основным преспособлением, который удерживает людей от совершения правонарушений. Если эти взаимосвязи ослабевают, вероятность преступного поведения растет.

- Роль социализации - теория акцентирует внимание важность социализации в образовании законопослушного поведения. Люди, коие с детства усваивают общепризнанных мерок и ценности общества, с меньшей возможностью совершают преступления.

- Преступность как успех ослабления связей - преступность появляется не из-за врожденной склонности к нарушению законов, а из-за падения или разрыва общественных связей. Например, подростки, которые ощущают себя изолированными от семьи или средние учебные заведения, с большей возможностью могут совершить преступление.

Каждая из сих теорий вносит единственный вклад в понимание того, как информационная среда влияет на нрав людей, включая преступное поведение. Однако их производительность находится в зависимости от контекста, в котором они применяются.

Рассмотрев вопрос о теориях архитектурной защищенности, дозволено сделать вывод, что они представляет собой важный инструментарий для существа безопасной и комфортной городской среды. Их успешное парентеральное применение настятельно просит учета местных условий, культурных отличительных черт и социального контекста. Дальнейшие изыскания в этой области имеют все шансы помочь разработать более успешные стратегии для профилактики преступности и совершенствования качества жизни в населенных пунктах.

2.2 Использование основ архитектурной криминологии для предупреждения преступности на современном этапе

Планирование, и преступность влияют на качество продукции жизни и устойчивость населенных пунктов, стран и отдельных жизней. Во каждым мире интерес к роли процессов планирования физической среды в снижении возможностей для совершения преступлений, страха перед преступностью и черная метка терроризма как никогда высок. Стремясь продвинуть область планирования предотвращения преступлений, были проанализированы важнейшие вопросы, влияющие на добротное производство жизни в городских районах по всему миру.

В действительность благовремениея предлагается инновационный подход к борьбе с преступностью насквозь архитектуру и городское планирование бюджета. Идея заключается в том, что верно спроектированная городская среда может чувствительно снизить ступень преступности, повысить чувство безопасности и значительно улучшить качество продукции жизни жителей[1].

Ключевые принципы включают:

Проектирование для обыкновенного наблюдения - создание открытых пространств, хорошего освещения и прозрачных систем, для люди могли легко видеть происходящее вкруг, что сокращает вероятность преступлений.

Активное использование социальных пространств - умственное развитие парков, площадей и пешеходных зон, которые влекут людей и делают оживленную атмосферу, отпугивающую преступников.

Территориальность и отчетливое районирование - четкое разделение общественных и частных пространств, ради жильцы чувствовали ответственность за свои территории.

Инклюзивный проектирование - учеты потребностей всех групп населения, включая молодежь, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, чтобы создать комфортную среду для всех.

Устойчивость и экологичность - использовании экологичных материалов и спецтехнологий, которые не только улучшают качество товаров среды, но и способствуют общественной сплоченности[2].

Архитектура и городское планирования должны быть частично комплексной стратегии, включающей общественные программы, образование и аллелопатия с местными сообществами. Такой упрощенчество

[1] Икуэсан Ричард Адейеми, Шефиу Ганию, Мухаммад Умар Маджиги, Юсуф Опалува // статья «Reinventing Urban Safety: A New Framework for Crime Prevention»: Третья международная конференция по сетям, информационным системам и безопасности. – 2024.

[2] Пауль Козенс. «Устойчивый городской дизайн и предотвращение преступности: интеграция экологических и социальных перспектив» (Sustainable Urban Design and Crime Prevention) // журнал «Устойчивые города и общество» (Sustainable Cities and Society). – в ред. ноябрь 2023г.

позволяет не только избегать преступления, но и создавать города, где толпа чувствуют себя безвредно и комфортно.

Для создания среды, где правонарушения становятся менее потенциальными благодаря сдерживающему эффекту, а тоже.одновременно обеспечение инструментов для их стремительного расследования и предотвращения существует план установки камер видеонаблюдения (CCTV).

Преимущества данной мысли:

1) Средство сдерживания - прежде всего, основная арксеканс систем CCTV это избегать вредоносные действия. Присутствие камер видеонаблюдения отпугивает преступников, тем самым предотвращая правонарушения. Увидев камеру и зная, что их действия записываются, они могут решить, что ваш дом, торговый центр или школа, где учаться ваши дети, - не лучшая цель, и рисковать своими планами слишком опасно. Ярким примером являются европейские державы, коие в значительной степени полагаются на видеонаблюдение для борьбы с преступностью и терроризмом. В частности, Великобритания заявляют страной с самой обширной сетью CCTV в мире, что, согласованно исследованиям, очень эффективно снижает уровень преступности.

2) Доказательства - камеры CCTV фиксируют ясные изображения и записи, включая звук, в определенном месте в очевидное время. Они позволяют эффективно идентифицировать лица и другие физические эти людей, а также окружающую обстановку. Документация, которую ведут камеры изыскания, очень полезна для идентификации, поимки и судебного преследования преступников, предоставляя надежные доказательства. В юридических делах очевидцы имеют все шансы забыть или упустить некоторые детали о том, как произошло криминал. С на камеры CCTV записанные видео говорят сами за себе и имеют все шансы предоставить все детали события. У преступников не будет вероятности опровергать свою вину, так как они пойманы с поличным.

3) Индикатор защищенностии - понятие о том, что в районе установлены камеры CCTV, создает чувство защищенности - вы спокойнее оставляете свой дом на несколько дней или в том числе и недель, предвидя, что камеры будут следить за ним; вы чувствуете себе комфортнее, проводя будень с семьей в клубе, где установлены камеры слежения.

Основная замысел CCTV в борьбе с преступностью - это создание среды, где правонарушения становятся менее выгодно вероятными благодаря сдерживающему эффекту, а тоже.одновременно обеспечивание инструментов для их быстрого расследования и предотвращения. Однако для предельной производительности CCTV должна быть частью комплексного расклада, включающего общественные, экономические и правоохранительные меры.

Критики акцентируют вниманиет, что чрезвычайный акцент на безопасности через контроль (такие как камеры видеонаблюдения) наверно создавать «крепостные города», где люди чувствуют себя изолированными, а не защищенными. Они оценивают прогрессивные угрозы, такие как киберпреступность, терроризм, социальное расхождение и изменение личности климата, которые требуют новых подходов к защищенности. И акцентируют внимание, что города должны адаптироваться к этим проблемам, для оставаться устойчивыми и безвредными.

В последнее время большое отзывчивость уделяется технологиям огромных данных. Такие технологии разрешают глубже понять динамику преступности и имеют все шансы привести к исследованию и улучшению инструментов анализа преступности и защищенности. Эти улучшения варьируются от ретроспективных до проспективных раскладов, от методов, основанных на сетках, до способов, основанных на сетях и от отделенного до интегрированного анализа. Например, были разработаны и использованы способы картографирования «горячих точек» преступности на основе сеток или инструменты для интернет-развертывания полицейских патрулей. Трудно раздельно обсуждать городскую криминальность и городскую

безопасность из-за их взаимозависимости в трудоемких городских условиях. С точки зрения умственной полицейской работы, основанной на данных, весь процесс, от сбора этих до итогов полицейской работы, должен быть рассмотрен при решении вопросов городское население транспорт преступности и безопасности.

Анализ преступности - это инструмент расследования, обуславливаемый как «набор систематических аналитических процессов, которые предоставляют важную и актуальную информацию о моделях преступности и корреляциях тенденций преступности». Он направлен на предоставление тактических рекомендаций для полицейской работы в отношении расследований, распределения ресурсов, планирования, оценки и стратегий предотвращения преступлений. В этом помогают: картографирование «горячих точек» и подходы к онлайн-патрулированию.

«Горячие точки» преступности - это не донельзя большие географические районы с высоким уровнем преступной активности. Различные исследования по-разному определяют географические особенности «горячих точек», включительно от сегментов улиц и заканчивая отдельными адресами. Ключевой отличие «горячей точки» преступности: стабильность, которая предполагает, что концентрации преступлений имеют тенденцию оставаться «горячими» в пространстве и времени. Это имеет дух значение для эффективной полицейской работы: проблемы преступности имеют все шансы быть смягчены через сбора соответствующих данных.

Картографирование «жгучих точек» преступности - это пространственная вибротехника, которая сосредоточена на выявлении кластеров преступлений в городской зоне. Существует чуток поточный методдов создания карт «горячих точек» преступности для разных целей, этих как стандартный эллипс отклонения и оценка плотности ядра. Эмпирически эти аналитические приемы могут оценивать эффекты концентрации для различных типов преступлений.

Традиционные методы картографирования «горячих точек» преступности в основном направлены на создание карт рисков, которые показывают, где ранее происходили кластеры преступлений. Благодаря быстрому и автоматическому сбору и обработке сих как исследователи, так и практики пытаются адаптировать традиционные методы для прогнозирования риска преступлений в заданных пространственных и временных рамках[1].

Одним из главных аспектов является обеспечение устойчивого финансирования и ресурсов для реализации проектов, направленных на повышение безопасности. Без достаточного финансирования и подотчетности вложениямй, нацеленные на улучшение городской среды, часто остаются неиспользованными или неэффективными. Власти тоже.одновременно играют важную роль в координации усилий разных заинтересованных сторон, включая устройства архитекторов, градостроителей, правоохранительные органы и районные сообщества. Это помощь необходимо для того, чтобы учитывать многообразные потребности и специфики конкретных районов. Кроме того, власти имеют все шансы содействовать повышению осведомленности и обучению специалистов в области архитектурной криминологии. Например, в Нидерландах и Великобритании государственные программы включают тренинги для архитекторах и градостроителей, направленные на изучение принципов CPTED и их применение в практике. Это позволяет создавать более безопасные и устойчивые городские среды.

Важным аспектом могущества власти является также создание правовой базы, коия способствует прозрачности и подотчетности в реализации проектов. Например, в неких странах власти требуют, чтобы все документы и разрешения, связанные с землепользованием и строительством, предоставлялись рано, что помогает снизить коррупцию и улучшить качество

[1] Андресен М. А. «Экологическая криминология: эволюция, теория и практика» - 2023.

проектов. Это предпочтительно важно в контексте неформальных поселений, где отсутствие регулирования и прозрачности учащенно приводит к ухудшению условий жизни и росту преступности, как отмечается в изысканиях.

Таким образом, влияние власти на архитектурную криминологию имеет место быть через законодательное регулирование, финансирование, координацию усилий всевозможных заинтересованных сторон и образовательные инициативы. Без активного участия властей самореализация принципов архитектурной криминологии становится крайне затруднительной, что подчеркивается в множественных зарубежных исследованиях и практических примерах[1].

Также для борьбы с преступностью применяют методы адаптивного проектирования и гибких решений. Они представляют собою подходы, которые позволяют быстро реагировать на изменения в ярусе преступности, социальных потребностях и городской динамике. Эти методы фокусируются на существе гибкой и адаптируемой среды, которая может быть с легкостью модифицирована в зависимости от текущих условий и вызовов. Вот основные аспекты и примеры этих решений:

1) Временные архитектурные решения

- Мобильные барьеры и ограждения: Использование временных систем, таких как переносные барьеры или заборы, для ограничения доступа к уязвимым местам. Эти решения имеют все шансы быть быстро установлены или удалены в зависимости от ситуации.

Пример: Временные ограждения окрест строительных площадок или мест массовых мероприятий для предотвращения несанкционированного доступа.

[1] Армитаж Р. Предотвращение преступности через дизайн жилья: политика и практика. - 2023

- Модульные системы: Использование модульных элементов, таких как контейнеры или сборные системы, для создания временных общественных пространств или объектов инфраструктуры.

Пример: Модульные полицейские посты или центры исследования, которые можно перемещать в зависимости от изменения "горячих точек" преступности.

2) Тестирование и пилотные планы

- Экспериментальные решения: Внедрение временных изменений в городской среде для испытания их эффективности перед принятием постоянных решений.

Пример: Установка временного освещения или камер видеонаблюдения в районах с высоким ярусом преступности для оценки их влияния.

- Обратная связь от сообщества: Вовлечение обитателей в процесс тестирования и оценки временных решений, чтобы предусматривать их мнение и потребности.

3) Гибкое использование пространств

- Многофункциональные места: Проектирование общественных мест, которые могут быть нипочем адаптированы для различных целей (например, парковки, которые преображаются в рынки или места для мероприятий).

Пример: Площади, которые имеют все шансы использоваться как для общественных мероприятий, так и для временных рынков, что повышает энергичность и контроль за пространством.

- Динамическое зонирование: Изменение назначения землель в зависимости от времени суток или сезона.

Пример: Улицы, коие днем используются для движения транспорта, а вечером превращаются в пешеходные зоны.

4) Технологические решения для адаптации

- Умные системы: Использование спецтехнологий искусственного интеллекта для мониторинга и адаптации городской среды в настоящем времени.

Пример: Умное освещение, которое автоматически усиливается в районах с невысокой активностью или в ночное время.

- Мобильные приложения: Приложения, коие позволяют жителям сообщать о проблемах и получать информацию о мерах защищенности в их районе.

5) Участие сообщества в проектировании

- Соучаствующее проектирование: Вовлечение районных жителей в процесс проектирования и принятия решений, чтобы принимать во внимание их потребности и повышать чувство ответственности.

Пример: Проведение воркшопов и социальных обсуждений для разработки проектов, направленных на повышение безопасности.

- Программы соседского слежения): Создание сетей местных жителей, которые совместно наблюдают за безопасностью в своем районе.

6) Адаптация к социальным изменениям

- Решения для временных коллапсов: Быстрое внедрение мер безопасности в ответ на кризисные ситуации, эти как пандемии или стихийные бедствия.

Пример: Установка временных врачебных пунктов или центров помощи, которые также обеспечивают безопасности.

- Гибкость в планировании: Разработка планов, которые могут быть несложно адаптированы к изменениям в социальной или экономической ситуации.

7) Примеры удачного применения

- Проект «Tactical Urbanism»: Временные изменения в городской транспорт среде, такие как установка временных парков, пешеходных зон или велодорожек, коие могут быть протестированы перед внедрением постоянных решений.

- Программа «Safe Cities» в Мельбурне: Использование временных систем и технологий для повышения безопасности в общественных местах, таких как парение и транспортные узлы.

Преимущества адаптивного проектирования:

- Гибкость: Возможность бойко реагировать на изменения в уровне преступности и социальных потребностях.

- Экономическая сверхэффективность: Временные решения часто требуют меньших затрат, чем многократные изменения.

- Участие сообщества: Вовлечение жителей в процесс увеличивает их ответственность и доверие к мерам безопасности.

- Тестирование и улучшение: Возможность опробывать решения перед их постоянным внедрением, что снижает риск промахов.

Адаптивное проектирование и гибкие решения в архитектурной криминологии дозволяют создавать более устойчивые и безопасные городские среды, коие могут быстро адаптироваться к новым вызовам и потребностям. Эти расклады особенно актуальны в условиях быстро меняющейся городской динамики и подъема сложности социальных и криминальных проблем[1].

Архитектурная криминология вдобавок представляет собой развитие классической концепции Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED). Если блюдо поколение CPTED фокусировалось на физическом дизайне окружающей среды для предупреждения преступлений, то второе поколение (2G CPTED) добавляет социальные, культурные и финансовые аспекты, подчеркивая важность укрепления сообществ и создания среды, коия способствует социальной сплоченности, инклюзивности и устойчивости[2].

[1] Армитаж, Р., и Гамман, М. «Проектирование с целью предотвращения преступности: критический обзор современных подходов» // журнал Security Journal. – 2023 г.

[2] Грофф Э. и Джонсон С.Д. «Будущее безопасных городов: Интеграция предотвращения преступности в городское планирование» // журнал Journal of Planning Literature - 2022.

Вот как эти подходы используются в архитектурной криминологии:

Социальная сплоченность (Social Cohesion) - Укрепление взаимосвязей между членами сообщества для создания чувства принадлежности и обоюдной поддержки.

Архитектурное применение: Проектирование общественных пространств, этих как парки, площади и культурные центры, которые способствуют взаимодействию жильцов.

Культурная идентичность (Cultural Identity) - Уважение и поддержка культурного многообразия в сообществе, что способствует созданию инклюзивной среды.

Архитектурное применения: Использование элементов дизайна, которые отражают культурное патристика местных жителей, таких как памятники, арт-объекты или архитектурные жанры.

Образовательные инициативы (Community Education) - Повышение осведомленности жильцов о безопасности и их роли в предотвращении преступлений.

Архитектурное применение: Проектирование образовательных центров, библиотек и социальных залов, где можно проводить семинары и тренинги по безопасности.

Экономическая беспроигрышность (Economic Vitality)- Поддержка местной экономики и создание вероятностей для трудоустройства, что снижает уровень бедности и связанной с ней преступности.

Архитектурное парентеральное применение: Проектирование коммерческих зон, рынков и коворкингов, которые поддерживают малой бизнес и местные инициативы.

Участие сообщества (Community Participation) - Вовлечение обитателей в процесс принятия решений и управления общественными пространствами.

Архитектурное пероральное применение: Проектирование гибких пространств, которые могут быть адаптированы под дела сообщества.

Управление конфликтами (Conflict Resolution) - Развитие механизмов для мирного разрешения конфликтов внутри сообщества.

Архитектурное применение: Проектирование пространств для медиации и общественных дискуссий.

Примеры применения Second Generation CPTED:

1) Проекты в Канаде. В некоторых районах Канады внедрены программы, направленные на укрепление социальных связей через создание общественных садов, спортивных площадок и культурных центров. Эти проекты помогли снизить уровень преступности и повысить качество жизни.

2) Инициативы в Австралии. В Мельбурне были реализованы программы, направленные на вовлечение молодежи в общественную деятельность, такие как спортивные клубы и художественные студии. Это способствовало снижению уровня молодежной преступности.

3) Программы в США. В Нью-Йорке были созданы общественные центры, где жители могут участвовать в образовательных программах, тренингах по безопасности и культурных мероприятиях. Это помогло укрепить доверие между жителями и правоохранительными органами.

Преимущества Second Generation CPTED:

- Укрепление сообществ: Создание сильных социальных связей, которые делают сообщества более устойчивыми к преступности.

- Инклюзивность: Учет культурных и социальных особенностей всех групп населения.

- Долгосрочный эффект: Социальные изменения, такие как укрепление доверия и снижение бедности, имеют долгосрочный положительный эффект на безопасность.

- Участие жителей: Вовлечение сообщества в процесс повышения безопасности увеличивает их ответственность и заинтересованность.

Second Generation CPTED представляет собой важный шаг вперед в предотвращении преступности, объединяя физический дизайн с социальными и культурными аспектами. Этот подход помогает создавать не

только безопасные, но и устойчивые, инклюзивные сообщества, где жители чувствуют себя защищенными и вовлеченными.

На современном этапе архитектурная криминология играет ключевую роль в создании безопасной и устойчивой городской среды. Её основные принципы, такие как Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED) и Second Generation CPTED, успешно интегрируются с новыми технологиями и социальными подходами, что позволяет эффективно бороться с преступностью[1].

Использование технологий больших данных, искусственного интеллекта значительно расширяет возможности анализа и прогнозирования преступности, а также оптимизации распределения ресурсов. Социально-ориентированные подходы, такие как Second Generation CPTED, подчеркивают важность укрепления сообществ, культурной идентичности и участия жителей в создании безопасной среды. Это способствует не только снижению уровня преступности, но и повышению качества жизни и социальной сплоченности.

Однако успешное применение основ архитектурной криминологии требует комплексного подхода, учитывающего как физические, так и социальные аспекты. Важно также учитывать этические и правовые вопросы, связанные с использованием технологий наблюдения и сбора данных, чтобы обеспечить баланс между безопасностью и приватностью.

Таким образом, современные методы архитектурной криминологии представляют собой мощный инструмент для предупреждения преступности, который позволяет создавать безопасные, инклюзивные и устойчивые городские пространства, адаптированные к проблемам XXI века.

[1] Савиль Г. и Кливленд Г. SafeGrowth: создание районов безопасности и пригодности для жизни. - 2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило раскрыть ключевые аспекты архитектурной криминологии как научного направления, изучающего взаимосвязь между городской средой и уровнем преступности. В работе были рассмотрены теоретические основы данной дисциплины, проанализировано влияние архитектурных решений на криминогенную обстановку, а также изучена роль государства и местных органов власти в создании безопасной среды. В последние десятилетия во многих странах мира активно проводятся перспективные прикладные научные исследования архитектурно-строительной и инфраструктурной среды городов на предмет их криминогенности. Они не только расширяют диапазон знаний о причинах и об условиях преступности в городах, но и имеют своим следствием принятие значимых управленческих решений в области городского планирования, строительства, реконструкции и благоустройства территории населенных пунктов, реализация которых нейтрализует и купирует криминогенные факторы.

За счет проведения данных практически ориентированных научных разработок, основывающихся на выявленной криминологами связи между преступностью и характером городской застройки, расположением и внешним видом зданий и сооружений, планировкой населенных пунктов, урбанистическим дизайном и другими средовыми факторами, и следования полученным по их результатам выводам и рекомендациям во многих городах мира удалось существенно снизить уровень преступности и значительно повысить степень виктимологической безопасности горожан. Интенсивные процессы урбанизации и прироста городского населения, наблюдающиеся в наши дни во всем мире, актуализируют такие исследования и делают их особенно востребованными[1].

[1] Уортли Р. и Таунсли М. «Архитектура и преступность: влияние дизайна зданий на безопасность и защищённость» // журнал Crime Science Journal (Наука о преступности). - 2022.

Предупреждение преступлений в широком понимании и есть криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений. Рассмотрение принципов, которым должна отвечать деятельность по предупреждению преступности, позволяет сделать вывод о том, что градостроительные и архитектурные меры профилактики вполне соответствуют им и могут быть приняты на вооружение в борьбе с преступностью.

Архитектурная криминология, ориентированная на предупреждение преступности с помощью организации пространственной среды, получила свое развитие в исследованиях западных криминологов. Исследователи отмечают, что дома выше семи этажей в четыре раза чаще подвергаются разбойным нападениям и ограблениям, чем дома с шестью и меньше этажами. Различные инженерные устройства и насаждения вокруг жилых зданий, мимо которых жители выходят на общественные улицы и площади, а также возвращаются домой, особенно опасны, если они не просматриваются и если в них не заглядывают полицейские патрули. Разорванность социального взаимодействия, внешняя изолированность лифтов, лестничных площадок и коридоров, а также отсутствие формального и неформального контроля за входом в здание (отсутствие портье, сменных переговорных устройств) способствовали полному исчезновению контроля.

Притязания малых общин на контроль в крупных городах, будучи удовлетворенными, могут позволить успешнее организовать предупреждение преступности. Ключевым фактором планирования при этом будет установление порядка пользования этими частными, получастными и полуобщественными территориями, благодаря чему они снова смогут быть взяты под контроль местных общин.

Важной частью теории защиты пространства является такое планирование, которое, дифференцируя и структурируя здания и части зданий, позволяет жителям быстро отличить своего соседа от вторгшегося чужого человека.

Напоследок можно отметить, что архитектурная криминология имеет значительный потенциал для улучшения качества жизни в городах. Ее принципы, основанные на взаимосвязи между пространством и поведением человека, позволяют не только снизить уровень преступности, но и создать комфортную и безопасную среду для всех жителей. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку новых методик, адаптацию международного опыта к местным условиям и активное внедрение инновационных решений. Это не только поможет предотвращать преступления, но и будет способствовать улучшению качества жизни, укреплению социальных связей и устойчивому развитию городов.

Для обеспечения более безопасной архитектурной среды я считаю, что архитекторы и градостроители должны привлекать сотрудников органов внутренних дел для оценки проектов с точки зрения безопасности. ОВД могут предоставить данные о «горячих точках» преступности и предложить меры по их устранению, проводя дополнительные тренинги действующих архитекторов и градостроителей, обеспечить долгосрочное финансирование в инфраструктуру для поддержания безопасной среды, больше учитывать культурные, социальные и экономические особенности района при проектировании, вовлекать в этот процесс больше местных жителей. Эти предложения демонстрируют, что архитектурная криминология может быть мощным инструментом для создания безопасных и устойчивых городов. Ключевым аспектом является интеграция этих принципов в процессы городского планирования и активное сотрудничество между архитекторами, градостроителями, властями и местными сообществами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25.12.1993. - № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 105-125, ст. 214.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – 24.12.2001. – № 52. – Ст. 23.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 22.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2004. - № 190. - Ст. 29.4.

5. О техническом регламенте безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 23.12.2009. - № 653. – Ст. 3.

6. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 №169-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 18.10.1995. – № 297. – Ст. 2.

7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 12.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.03.1999. – № 485. – Ст. 2.

8. О противопожарном режиме: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390 // Собрание законодательства РФ. – 01.09.2012. - № 1622. – Ст. 16.

9. О планировке и застройке городских и сельских поселений: Свод правил. Градостроительство от 30.12.2016 № 1034 // утв. Приказом Минрегиона России. – 01.07.2017. - № 824. – Ст. 4.

8. Об общественных зданиях и сооружениях: Свод правил от 29.12.2011 № 635/10 // утв. Приказом Минрегиона России. – 17.09.2019. № 546. – Ст. 3.

Учебная и научная литература

1. Андресен М. А. «Экологическая криминология: эволюция, теория и практика» - 2023.

2. Армитаж Р. Предотвращение преступности через дизайн жилья: политика и практика. - 2023

3. Гамман Л. и Паско Т. Проектирование для предотвращения преступности: от теории к практике. - 2022

4. Грофф Э. и Джонсон С. Д. Криминология, основанная на месте: понимание преступности в городской среде. -2023

5. Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» - в ред. 2022.

6. Джеффри К. Р. Предотвращение преступности через дизайн окружающей среды: пересмотренное издание. - 2023

7. Кларк Р. В. и Эк Дж. Э. Анализ преступности для решения проблем: 60 небольших шагов. - 2022

8. Козенс П. и Лав Т. Архитектурная криминология: теория и применение в построенной среде. - 2023

9. Ньюман О. и Смит А. Защищаемое пространство: предотвращение преступности через городской дизайн. - 2022

10. Савиль Г. и Кливленд Г. SafeGrowth: создание районов безопасности и пригодности для жизни. - 2023

11. Уортли Р. и Таунсли М. Экологическая криминология и анализ преступности: место, пространство и преступность. - 2022

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

1. Армитаж, Р. и Гамман М. «Проектирование с целью предотвращения преступности: критический обзор современных подходов» // журнал Security Journal. – 2023.

2. Грофф Э. и Джонсон С.Д. «Будущее безопасных городов: Интеграция предотвращения преступности в городское планирование» // журнал Journal of Planning Literature - 2022.

3. Гут Дж. «Городская безопасность и неформальные поселения: вызовы и решения» // Журнал Urban Studies (Городские исследования). – 2023.

4. Икуэсан Ричард Адейеми, Шефиу Ганию, Мухаммад Умар Маджиги, Юсуф Опалува // статья «Reinventing Urban Safety: A New Framework for Crime Prevention»: Третья международная конференция по сетям, информационным системам и безопасности. – 2024.

5. Каннингем Х. Р. и Макдональд Дж. М. «Влияние зелёных зон на уровень преступности: метаанализ» // журнал Landscape and Urban Planning (Ландшафтное и городское планирование) – 2023.

6. Пауль Козенс «Устойчивый городской дизайн и предотвращение преступности: интеграция экологических и социальных перспектив» (Sustainable Urban Design and Crime Prevention) // журнал «Устойчивые города и общество» (Sustainable Cities and Society). – в ред. ноябрь 2023.

7. Уортли Р. и Таунсли М. «Архитектура и преступность: влияние дизайна зданий на безопасность и защищённость» // журнал Crime Science Journal (Наука о преступности) - 2022.

8. Фаррингтон Д. П. и Уэлш Б. К. «Архитектурная криминология: Новая концепция для понимания преступности и пространства» // журнал Criminology & Public Policy (Криминология и публичная политика) – 2022.

9. Фелсон М. и Кларк Р. В. «Умные города и предотвращение преступности: роль технологий и городского дизайна» // журнал Journal of Urban Technology (Журнал городских технологий). – 2023.